

Влияние культуры Древнего Китая на современный кинематограф

Ю.И. Шатурная

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ряд аспектов интеграции философии Древнего Китая в современную культуру кино. С учетом особенностей традиционного философского мышления идея о гармоничном единстве человека и природы, стремление человека к духовному очищению приобретают особую актуальность для современного мировоззрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Буддизм
(Buddhism) –
философско-
религиозное учение,
в Китае получило
распространение
в I–III веках н. э.
В IV веке н. э. при-
обрело статус одной
из официальных
религий.
Тибетская книга
мертвых
(The Tibetan Book
Of Dead) – книга со-
держит наставления,
которые читает лама
над умирающим
человеком. Является
ярким примером
буддизма

Китай – страна древней цивилизации и богатого философского наследия.

История философской мысли Древнего Китая восходит к началу I тысячелетия до н. э.

Философские мировоззрения древних китайцев зарождались и сформировались в недрах религиозно-мифологического осмысления мира.

Для понимания китайской философии необходимо учитывать, что Китай – мир правополушарной культуры. В правом полушарии головного мозга человека хранится мир зрительных образов, музыкальных мелодий, локализованы центры гипноза, религиозных переживаний. В отличие от культуры левого полушария, в которой мощно развит речевой центр и центр логического мышления, в правополушарных культурах слышат и воспринимают звуки иначе, выразить эти звуки с помощью букв представителям этих культур очень трудно, они воспринимают мир в конкретных единичных образах. Отсюда и особенности традиционного философского мышления в Китае, в котором идея о гармоническом единстве человека и мира является центральной. Человек и природа рассматриваются как целостная структура, в которой тело и дух соматически и психически находятся в гармоническом единстве. И для того, чтобы понять единую целостность, надо полагаться только лишь на интуитивное прозрение.

Но оно требовало от человека и активного духовного творчества – перехода от созерцания к размышлению. Главным стремлением было духовное очищение человека, открывавшее ему

путь к постижению «истинной реальности» и возвышению над собой, то есть над своей «естественной» жизнью, и обретению новой духовной формы своего бытия.

О благорожденный, отныне ты наделен чудотворной силой...

Она возникла в тебе естественно и имеет кармическую природу.

Ты можешь в мгновение ока пересечь четыре континента...

Можешь попасть в любое, какое ни пожелаешь, место, прежде чем человек успеет поклониться или протянуть руку.

Но не возжелай, не возжелай этих сил иллюзий и превращений.

Тибетская книга мертвых

Наряду с причудливой народной мифологией в Китае существуют три основных религиозно-философских течения: конфуцианство, даосизм и буддизм. Тибетская книга мертвых («Бардо Тедол») является ярким примером философии буддизма. Она принадлежит к разряду тех книг, которые представляют интерес своей человечностью и глубоким проникновением в тайны души для того, кто жаждет расширить свои знания о жизни. Индийский буддизм утверждается в Тибете к концу VIII века, но уже в середине IX века он подвергается разнообразным влияниям, исходящим главным образом из Китая. Подлинный смысл буд-

дийской космологии – постигнуть природу души в связи с вопросом о сущности и условиях бытия вообще и судьбе человеческой личности в частности. Именно душа, наделенная божественной творческой энергией, утверждает метафизически и устанавливает различия между понятиями. Душа не только условие метафизической реальности, но и сама реальность.

Колоссальная статуя Будды в пещерном храме Юньган. V век

Представьте себе, что некто наделен всевозможными мистическими способностями: из одного он становится многим, из многого одним, из видимого превращается в невидимого, без препятствий проходит сквозь стену или гору, словно сквозь воздух; идет по воде, не погружаясь в нее, как по земле, летит, скрестив ноги, по воздуху, как птица на крыльях...

Будда

Резьба по камню на сюжет традиционного китайского предания о приручении тигра

и общими планами. При этом неестественность полетов по воздуху оказалась акцентирована. Несмотря на то что все трюки были исполнены при помощи традиционной техники полетов на тросах, пришедших в кино из постановок Пекинской оперы, никакого ощущения реализма в полетах не возникает, напротив, они кажутся смоделированными на компьютере, разворачивающимися, как в «Матрице», в некоем виртуальном пространстве. Способности героев, мастеров боевых искусств, оказывались близки к магическим. Они могут срывать крыши домов, посредством концентрации энергии убивать противника на расстоянии ста шагов и пролетать по воздуху значительные расстояния.

Эта идея о мистических способностях человека воплотилась в старейшем популярном жанре кино Юго-Восточной Азии под названием «усыпнянь». Ярким произведением этого жанра, объединяющего исторический фильм, кино о боевых искусствах и «фэнтези», стал фильм Аня Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2005). Ань Ли снял боевые сцены длинными, средними

Традиционный фестиваль национального драматического искусства в провинции Гуйчжоу на юге Китая

Учение, созданное историческим Буддой в V веке до н. э., широко распространилось в Индии, Китае, Корее, Японии, Индокитае, Непале, Монголии и Тибете. Больше всего оно привлекало тем, что учило любить людей и помогать им, не думая о себе, учила не бояться смерти, и это особенно важно, так как страх смерти не дает человеку спокойно жить. И еще, что не менее важно, буддизм учит человека всегда помнить, что он отвечает за свои поступки и даже за свои помыслы и что только

тот, кто твердо сознает эту ответственность и понимает ее, живет настоящей жизнью.

Именно таких людей мы видим в фильмах классика японского кино Акиры Куросавы. Его герои обладают огромной выдержкой и чувством справедливости. В фильме нет ни одного кадра, который выглядел бы случайным или объяснялся причудой режиссера – все кинематографические образы пригнаны прочно, без зазора.

Сильные сцены не создашь без прочувствованной игры, и в них сказывается тщательность Куросавы в работе с актерами. Но у Куросавы играют не только актеры, а и ветер, дождь, туман.

В «Расёмоне» (1950) проливной дождь столь же красноречив, как и актер, в искусстве передать зрителю чувства режиссера. Это поток гнева и в то же время священной воды, которая смывает человеческие грехи. В «Телохранителе» (1961) сухой ветер, налетевший на город, стоящий на сваях, кажется одержимым жаждой убийства. В «Замке паутины» («Трон в крови», 1957), когда главный герой заблудился в тумане и без дороги мчит на лошади по лесу, туман вдруг рассеивается и открывает ему замок. Так пере-

дается состояние героя, пришедшего в себя после блужданий во тьме своей души.

Куросава дошел до того, что заставил играть солнце. В фильме «Бездомный пес» (1949) зной в середине лета становится важным драматургическим элементом, а палящее солнце словно исполняет главную роль. Этот кадр,

Резьба по камню на сюжет традиционного китайского предания о почитании родителей

снятый ручной камерой через бамбуковые шторы помещений черного рынка, приковывает взгляд. Солнце играет ведущую роль и «Расёмоне». Когда героиня фильма (ее роль исполняет Матико Ке) старается вырваться из объятий бандита в роще, взгляд ее широко раскрытых глаз застывает в слепящих лучах солнца, создавая зримое впечатление ее смятенного сознания. Именно сознание и тончайшие проявления души человека и его связь с природой отличают фильмы, созданные в Юго-Восточной Азии. Солнце на Востоке не меркнет, как померещилось бы христианину, у которого «похитили» Бога; напротив, человеческая

душа оказывается светом Божества, а Божество – душой. Восток с большой легкостью принимает этот парадокс. Осознание этого – состояние абсолютной просветленности. Творческая основа всех метафизических рассуждений – само сознание, незримое, неуловимое проявление души.

Центром буддийского учения являются четыре истины. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием. Реальный мир есть «сансара» – круговорот рождений, смертей и новых рождений. Сущность этого круговорота – страдание. Путь спасения от страданий в выходе из «колеса» сансары путем достижения нирваны – состояния отрешенности от жиз-

ни, высшего состояния духа человека, освобожденного от желаний и страданий. Постичь нирвану может только праведник, победивший желания. Именно эта истина легла в основу сюжета нового фильма Денни Бойла «Миллионер из трущоб» (2008). Герой фильма Джамал, жизнь которого с раннего детства подвергалась тяжелым испытаниям, с помощью своих интуитивных способностей сумел совершить практически невозможное. Он не просто победил в игре и стал национальным героем, но смог вернуть любовь. Вся его жизнь вела его к триумфу.

Интеграция восточной философии в современную культуру кино настолько глубока и многогранна, что требует серьезного анализа. В этой статье мне хотелось обратить внимание лишь на некоторые моменты, показавшиеся интересными. ■

Дом-музей «Кху-Конгси» в Пенанге. Был построен китайским кланом Кху, иммигрировавшим из Южного Китая. Интерьер богато украшен росписями и искусной резьбой по дереву

ЛИТЕРАТУРА

1. Пондопуло Г. К. Древнекитайская философия. ВГИК, 2009. С. 11–12.
2. Буддийский взгляд на мир. СПб.: Андреев и сын, 1994. С. 299, 384–385.
3. Рефераты по истории философии // Сост. Руденко В.И. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 100–103.
4. Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. СПб., 1916. С. 238, 241–242.
4. *The Tibetan Book of the Dead*. London 1927. С. 10–14.
5. Barea A. *Recherches sur la biographie du Buddha dans Sutrapitaka et les Vinayapita anciens*, 2 vol. Paris 1963–1971.
6. Тадао Сато. Кино Японии. М.: Радуга, 1988. С. 220–221.
7. www.cinemasia.ru.